

СЕМИОЗИС ВЛАСТИ КАК ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ВЛАСТИ)

С.В. Санников

Сибирский институт международных отношений и регионоведения,
г. Новосибирск, Россия

Summary. The article is devoted to semiotical analysis of historical images of authority. Application of semiotic approach allowed to consider the formation of signs of power in the Roman-Germanic societies of the VI century in terms of cross-cultural communication, as well as to reveal and characterize three levels of the semiosis of power.

Keywords: semiotics, semiosis of power, barbarian kingdoms, image of authority.

Формирование образа власти является коммуникативным процессом, в котором участвуют носитель (создатель) образа, реципиент, а также исследователь образа [9]. Данная коммуникация отражает семиозис власти – социальный процесс, в ходе которого происходит создание и интерпретация знаков, объектом (десигнатом) которых является публичная власть. Современные методологические подходы позволяют рассматривать область функционирования знаков власти комплексно, включая в данную сферу совокупность актов публичного транслирования императива, различные аспекты дискурсивных практик, включая формы коммуникации и организации пространства [8], социальные действия [2], а также комплекс материальных символов, церемоний и вербальных формул, присущих институтам публичной власти [3].

Значительные перспективы применения в области анализа рассматриваемых коммуникативных практик власти имеет семиотический подход, который позволяет рассматривать генезис и эволюцию знаков власти в разрезе всей семиосферы, совпадающей в своих границах с рамками культуры социума. Исследователи уже неоднократно предпринимали попытки применения семиотических методов в данной области [1; 4; 5; 10; 11], однако, в связи со значительным методологическим разнообразием семиотических подходов, единой методологии исследования знаков власти выработано пока не было.

В качестве методологической основы исследования в настоящей статье принимается концепция семиосферы Ю.М. Лотмана, понимаемой как семиотическое пространство, в котором взаимодействуют соответствующие знаковые системы [7]. С данной концепцией может быть сопоставлена трактовка культуры К. Гирца как исторически передаваемой системы значений, воплощённых в символах, системы унаследованных представлений, выраженных в символических формах, посредством которых люди передают, сохраняют, развивают своё знание о жизни и отношении к ней [2, 106].

В качестве объекта анализа рассматриваются культурные коды романо-германских обществ середины VI века (т.н. «варварских королевств»). Исследуемый материал представляет большой интерес в связи с происходившим в рассматриваемый период процессом межкультурной коммуникации и перекодировки культур, в ходе которой формировалась новая иерархия знаковых систем, в том числе, – отражающих феномен публичной власти.

Семиозис власти происходил в романо-германских обществах VI века на нескольких уровнях:

Первичный семиозис происходил в рамках перехода от дописьменного культурного кода к письменному, и включал изменение понятий, отражающих статус носителей публичной власти. Например, если король племени остготов именовался в IV веке германским титулом *Thiudans*, то в текстах VI века он выступал уже как *Rex*, воспринимая, таким образом, римскую номенклатуру. Данный процесс тесно сопряжен с восприятием латинского языка в качестве языка официальных коммуникаций (осуществлявшихся в форме указов, официальных писем, инкорпорации права), а также созданием новых языковых форм. В частности, реформа короля франков Хильперика включала попытку модернизации системы письма путем введения новых литер для записи германских фонем, формируя, таким образом, семиотическую основу новой романо-германской культуры.

Семиозис второго уровня происходил в виде трансформации кодов легитимности правления. В V-VI веке наблюдается постепенный отход от архаического культурного кода, основанного на представлениях об «обычаях предков» как основе легитимности, в сторону римской политико-правовой модели подтверждения статуса королевской власти со стороны правящего императора. Данный процесс сопровождается принятием римских государственно-правовых символов, таких как

пурпурная мантия, титул Augustus или Flavius, в качестве знаков политической власти.

Семиозис третьего уровня прослеживается в форме создания национальных историографических мифов, возводивших историю правящего дома, как правило, к легендарным событиям древности, таким как троянская война, или событиям библейской истории. Данные мифы получали отражение в произведениях жанра *origo gentis* (происхождение народа), ставших основой формирующейся раннесредневековой историографии. Исторический аспект семиозиса власти является весьма показательным, поскольку «символ никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры — он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее. Память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения» [6, 192].

Таким образом, применение семиотического подхода дает возможность рассмотреть процесс формирования знаков власти в транзитивных обществах с точки зрения межкультурной коммуникации, а также выделить и охарактеризовать три уровня семиозиса власти. Применение представленного подхода позволяет получить добавочное эмпирическое содержание в исследовании коммуникативных практик, что свидетельствует о целесообразности его использования в дальнейших научных исследованиях, посвященных реконструкции исторических образов власти и изучению различных аспектов межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Астафурова Т.Н., Олянич А.В. Лингвосемиотика власти: знак, слово, текст / Волгогр. гос. ун–т. Волгогр. гос. с.–х. акад. – Волгоград, 2008.
2. Гирц К. Г. Интерпретация культур / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
3. Глушаков А. Ю. Государственно–правовые символы в системе легитимации публичной власти древней и средневековой Руси IX – I половины XV вв. Диссертация канд.юр.наук. – СПб, 2003. На правах рукописи.
4. Живов В.М., Успенский, Б.А. Царь и Бог : Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Языки культуры и проблемы переводимости. – М., 1987. – С. 47–153.

5. Прозоров В. О. О семантических горизонтах понятия «власть» // Логос. Вып. 4/5. – М., 2003.– С. 58–64.
6. Лотман Ю.М., Символ в системе культуры // Избранные статьи в трех томах. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. –С.191–199.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб : Искусство–СПб, 2004.
8. Согомоян В. Что такое дискурс власти? // 21-й век. № 1 (21). 2012. С. 34–51.
9. Санников С. В. Образ власти как продукт социальной коммуникации: семиологический анализ // Материалы международной научно-практической конференции «Информационно-коммуникационное пространство и человек». Пенза, 2011. С.72–74.
10. Янушкевич И. Ф. Лингвосемиотическое пространство англосаксонской легитимной власти // Вестн. Волгоград. гос. ун-та: Научно–теоретический журнал. Сер. 2, Языкознание. – Волгоград, 2009. – Вып. 2. – С. 119–125.
11. Siefkes M. Power in society, economy, and mentality: towards a semiotic theory of power // Semiotica. – Berlin ; N.Y., 2010. – Vol. 181, N 1/4. – P. 225–261.